

Правый манифест

Принят на Учредительной конференции «Союза правых сил» 29 августа 1999 года

Введение

XX век для России — век трагических испытаний и великого искушения, урок для всего человечества. Три четверти века в нашей стране длился небывалый социальный эксперимент, была предпринята попытка реализовать коммунистическую утопию, обернувшаяся созданием кровавого тоталитарного режима и уродливой, неэффективной командной экономики. Огромной ценой была создана ядерная сверхдержава, сфера влияния которой охватывала два десятка стран на четырех континентах.

В конце века под тяжестью накопившихся диспропорций, непомерного бремени милитаризации и великодержавных амбиций, подрыва естественных стимулов к труду и деловой активности, под давлением массового демократического движения коммунистический режим рухнул. Мы, представители российской демократии, гордимся тем, что внесли свой вклад в его крушение. Август 1991 года навсегда останется главной памятной датой для всех, кому дороги свобода и права человека.

Распался и Советский Союз, наследник империи. На его обломках образовалась новая демократическая Россия и еще 14 независимых государств, бывших союзных республик СССР. «Великий эксперимент» завершился тяжелейшим экономическим и социально-политическим кризисом, который и по сей день переживает наша страна.

1. Наши ценности

Главная идея, которую мы отстаиваем, — это свобода. Свобода, гарантированная демократией.

Так случилось, что широкое демократическое движение, которое смело коммунистический режим в нашей стране, слишком быстро раскололось после начала либеральных экономических реформ в 1992 году. Тяготы реформ понизили популярность либеральных и демократических идей. Реформаторов стали упрекать в том, что они не способны предложить народу идеалы, которые могли бы увлечь людей. Только голый материальный расчет. Якобы реформы ввергли нас в моральную деградацию.

Взамен предлагается поиск новой государственной идеологии, национальной идеи. В качестве таковых чаще всего подаются идеи особой духовности русского народа, его склонности к соборности, коллективизму, к отрицанию личных материальных благ ради блага всеобщего, ради размышлений о вечном. Стародавние российские консервативные традиции смешиваются при этом с коммунистическими догмами и предлагаются как врожденная национальная идея, новое издание реакционной триады «православие, самодержавие и народность».

Мы решительно отвергаем эти попытки и утверждаем, что они вредны и унизили для русского народа, для всех народов нашей страны. Мессианство, соединенное с комплексом неполноценности — этот идейный коктейль, долгое время навязываемый народам России, дорого обошелся всем нам.

Хватит делать нашу страну источником уроков для других — примером того, как не надо жить.

Мы заявляем о своей приверженности общечеловеческим ценностям, идеалам свободы и демократии и считаем, что россияне вправе пользоваться их благами наравне с народами всей Земли.

Для нас это не пустые слова, это суть того общественного порядка, который, как доказано опытом всего человечества, является лучшим.

В истории нашей страны всегда жила традиция свободолюбия и народовластия. Она часто уступала насилию и произволу, угнетению масс немногими, даже тогда, когда другие народы уже вышли из тьмы средневековых обычаев. Мы поздно растались с крепостничеством, чтобы через 50 лет стать жертвой коммунистического тоталитарного режима. Многие беды нашей страны, в том числе сегодняшние, ко-

на. Мы все платим высокую цену за то, чтобы вырваться из западни коммунизма.

В ноябре 1991 года президент Ельцин призвал в правительство группу сторонников либеральных реформ во главе с Е.Т. Гайдаром, которые приступили к их проведению с начала 1992 года. В августе 1998 года, через неполных 7 лет, в обстановке острейшего финансового кризиса он же отправил в отставку последнее правительство реформаторов во главе с С.В. Кириенко.

Последовавшие за ним правительства либо не хотели, либо уже не могли продолжать жизненно необходимые стране преобразования. В обществе накопилась усталость, слова «реформы» и «демократия», еще 10 лет назад привлекавшие всех, сейчас в глазах многих наших сограждан приобрели негативный оттенок. Сторонникам либеральных реформ предрекают политическую смерть.

Однако зря на это рассчитывают. Идеи свободы и демократии всегда были живы в нашей стране. И чем сильнее был гнет, тем глубже эти идеи укоренялись. Мы убеждены в том, что сейчас они как никогда нужны России и имеют шанс воплотиться в жизнь. Семь лет не прошли зря.

Наступает новый этап.

Пришла пора подводить итоги, извлекать уроки из накопленного опыта, переосмысливать ряды, завоевывать новые позиции на российской политической сцене.

ренятся в нашей истории.

Но именно сейчас у России есть исторический шанс — уйти от этого феодального своеобразия, продленного большевиками под ярлыком «самого передового строя». При слабом государстве с огромными обязательствами власть не может дать ничего, кроме свободы. И тогда в утверждении правопорядка она сможет опереться на тех, кто свободу ценит. Ныне чаще всего либеральные идеи, либеральные методы являются лучшими или единственно возможными для решения наших проблем.

Независимо от того, популярны либеральные ценности в данный момент или нет, мы готовы напомнить о них согражданам и работать ради их утверждения. Напомним, ибо практически все эти ценности как права и свободы человека узаконены Конституцией Российской Федерации, отразившей и закрепившей результаты краха тоталитаризма и демократизации России.

Мы считаем, что эти ценности, особенно учитывая историю нашей страны, ее недавнее прошлое и трудное, насыщенное противоречиями настоящее — достойные идеалы, много веков вдохновлявшие миллионы людей, лучшие умы человечества, а их утверждение в нашей жизни — важнейшая патриотическая задача.

Высшей ценностью являются человек, его права и свободы — это главная норма нашей Конституции (ст. 2) и символ веры либерализма. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат ему от рождения. Они ограничены только уважением к правам и свободам других людей.

Основные права и свободы человека выстраданы человечеством как общепризнанные ценности и нормы международного права.

Это:

- право на жизнь, уважение достоинства человека;
- право на свободу и личную неприкосновенность;
- неприкосновенность жилища;
- свобода передвижения, право выбора места жительства, выезда из страны и въезда в страну, гражданином которой человек является;
- свобода совести и вероисповедания;
- свобода мысли и слова, свобода получения и распространения информации;

- свобода объединений и собраний;
- право участия в управлении государством, право избирать и быть избранным;
- свобода предпринимательства, недопущение монополизации и недобросовестной конкуренции;
- право частной собственности, включая землю;
- свобода труда; право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род занятий и профессию;
- равенство возможностей, которое гарантируется правом на образование и недопущением дискриминации граждан при осуществлении ими своих прав и свобод.

Демократия это не только воля большинства, но и защита прав меньшинства.

Конституция России провозглашает идеологическое многообразие и не допускает установления какой-либо государственной идеологии.

Таков кодекс свободы и демократии, впитавший в себя накопленный веками опыт человечества, основные начала цивилизованной общественной жизни, гарантирующие также процветание экономики и достижение благосостояния граждан.

Можно сказать, что названные ценности признаются, по крайней мере на словах, практически всеми легальными политическими силами. Но только либералы поднимают их как свое знамя, видят в их утверждении цель преобразований российского общества и экономики, предлагают пути и методы, позволяющие достичь этой цели.

Свобода и права человека предполагают его ответственность за свою жизнь, жизнь и благосостояние его семьи. Ответственность человека и гражданина является гарантией свободы, необходимым условием развития как личности, так и общества. Напротив, неприятие риска и личной ответственности, излишняя опека, патронаж с любой стороны, избыточные социальные гарантии — источник несвободы, причина пассивности и застоя, препятствующие полному использованию способностей, заложенных в

человеке. Это опора угнетения и тоталитаризма. Наша недавняя история убедительней любых теорий доказала несостоятельность и социальную опасность всеобщего «собеса».

Опытом доказано, что свобода и ответственность личности в рамках демократической законности — самый сильный стимул творчества и прогресса, основа общественного богатства. Чем полнее открыт этот источник, тем больше объем создаваемых людьми благ и тем больше возможностей для защиты слабых, для развития науки, культуры, широкой гаммы социальных услуг.

Мы всецело поддерживаем и те права человека, которые отражают принципы гуманности и солидарности, — право на социальное обеспечение, на охрану здоровья и медицинскую помощь, на образование, на отдых, жилище и другие при условии их реализации в разумных формах.

Вместе с тем мы исходим из того, что государство должно принимать на себя обязательство заботиться только о тех, кто не способен позаботиться о себе сам.

Не было бы, наверно, никакой нужды перечислять эти общеизвестные нормы, если бы они были практически реализованы в нашей стране. В том-то и дело, что, будучи большей частью формально признаны, они в значительной мере остаются пустой декларацией. Сейчас, когда, казалось бы, для их осуществления открылись благоприятные возможности, права и свободы человека повсеместно нарушаются, закон и суд не обеспечивают их защиту. Более того, существует серьезная угроза того, что свободы и права человека, нормы демократии снова превратятся в формальность, с которой на деле власть имущие могут не считаться. К этому ведут дело могущественные силы, стремящиеся возродить и использовать в своих интересах привычки к угнетению и рабству, недостаток у многих из нас укоренившегося ощущения ценности свободы, своих прав и достоинства. Поэтому за либеральные и демократические ценности, за утверждение свободы и прав человека предстоит длительная и тяжелая борьба.

2. Какой мы хотим видеть Россию

Мировым опытом уже доказано: сегодня развиваться может только та страна, где ценятся свободы и права человека. Только при этом условии процветание страны сочетается с материальным благосостоянием граждан и духовным богатством, с расцветом культуры во всем многообразии.

Наверное, после Петра I очень многие русские хотели жить как в Европе, но не уезжать из России, чтобы вокруг говорили по-русски. Но мало кто верил в то, что это возможно. И до сих пор оказывались правы.

Несмотря на нынешний кризис, мы убеждены, что это достижимо. Именно сейчас появился шанс сделать Россию по-настоящему цивилизованной, европейской страной.

Мы хотим видеть Россию страной свободных людей,

где каждый трудится и получает достойный заработок, позволяющий удовлетворять все основные нужды человека и семьи;

где каждому доступны блага современной цивилизации — мобильный телефон и посудомоечная машина, кредитная карточка и домашний компьютер, автомобиль и отдых за рубежом;

где чистые улицы и хорошие дороги. Мы видим Россию, переселившуюся из коммуналок и «хрущоб» в двухэтажные «свои» дома с гаражом и регулированием температуры, на своей земле, где выращивают цветы и стригут газоны, где нет заборов. Все это должно быть доступно каждой семье с помощью долгосрочного ипотечного кредита под небольшой процент.

Это не утопия. Это уже есть во многих странах, имеющих историю не очень отличную от нашей. И мы знаем, как это сделать у нас.

Пусть не так скоро, как хотелось бы. Но наверняка.

Мы конечно же хотим видеть Россию развитой индустриальной страной, с промышленностью, производящей конкурентоспособную продукцию, продаваемую на всех рынках;

— чтобы американские авиакомпании приобретали российские самолеты;

— чтобы наши станки и турбины выигрывали торги в Китае и в Канаде;

— чтобы из России расходились по всему миру лучшие программные продукты и новинки информационного общества;

— чтобы на Алтае туристы могли найти гостиницу не хуже чем в Анталии.

И это тоже возможно. Главное условие: государство для граждан, а не граждане для государства. Самодеятельность и самоорганизация граждан в ведении общественных дел взамен всевластия чиновников — **гражданское общество**. Для России это непросто. Может быть, главный и самый трудный перелом должен произойти в каждом из нас — стать свободным, не мириться, когда тебя обманывают. Защищать права сограждан, значит, отстаивать свои права.

Власть разумных законов — **правовое государство**. Тоже непривычно для России, где едва не 1000 лет главным законом был приказ господина или начальника. Все важнейшие вопросы экономической и общественной жизни должны быть урегулированы законодательно. Больше законов — меньше голосований.

Независимость и сила судебной власти — одна из центральных задач становления правового государства, непременная целина.

Граждане должны перестать бояться суда и милиции, мы сами обязаны сделать так, чтобы можно было рассчитывать на них в защите справедливости и прав человека.

СОЮЗ
ПРАВЫХ СИЛ

Чтобы сделать все это былью, нужно создать адекватную экономическую базу, свободную и эффективную рыночную экономику, для которой характерны:

- преобладание частной собственности, включая землю; на ее долю должно приходиться 80—85 % национального имущества и ВВП;
- надежная защита прав собственности, интересов деловых партнеров, кредиторов и инвесторов. Соблюдение всеми правил игры очень выгодно: снижаются издержки и все становится богаче;
- активная добросовестная конкуренция, свободный вход на рынки. Монопольный сектор, включая естественные монополии, охватывает не более 10—15 % ВВП. Конкуренция дает энергию экономике, повышает качество и снижает цены;
- открытая экономика, импортные тарифы на уровне 3—5 %. Устойчивый платежный баланс, опирающийся прежде всего на сильный экспорт. Преобладание в экспорте продукции высокого уровня обработки, наукоемких и качественных услуг;
- эффективная система социальной защиты, построенная на принципе разделения ответственности между государством, работодателями и гражданами;

3. Что было сделано

В конце 1991 года, на волне эйфории августовской победы демократии и требований общества немедленно приступить к решительным реформам, впервые за 80 лет появилась реальная возможность реализовать в России идеи свободной рыночной экономики, применить их для спасения страны, находившейся на краю пропасти.

В 1991 — 1998 гг. сторонники либеральных реформ руководили правительством в течение 17 месяцев, в остальное время участвовали в нем. За этот период они несут свою долю ответственности перед страной. Они, однако, никогда не располагали всей полнотой власти, и им постоянно приходилось преодолевать сопротивление реформам как внутри правительства, так и за его пределами.

И тем не менее. В 1991 году страна стояла на краю катастрофы. Все помнят, как чудовищный товарный дефицит опустошил магазины и просто физически трудно было достать еду. Распался Союз, трещины пошли по телу России. Предшествующие пять лет безответственной финансовой политики подорвали национальную валюту, привели к росту внешнего долга с 25 до 96,6 млрд. долларов и к государственному банкротству. Сбережения граждан в Сбербанке были растрачены на покрытие бюджетного дефицита и исчезли, таким образом, еще до начала реформ: к концу 1991 г. 80 % активов Сбербанка составляли долги бюджета.

Команда реформаторов знала, что предстоит черная работа, не сулящая славы и народной благодарности. Кто-то должен был ее делать, и они взялись за нее. Решительными мерами по либерализации цен, открытию экономики, демонтажу командно-распределительной системы, ужесточению бюджетной политики и укреплению рубля в течение буквально 3—4 месяцев Россия была спасена. Свобода торговли наполнила прилавки, остановила региональный сепаратизм.

4. В чем причины нынешнего кризиса

Но правда и то, что после 7 лет реформ страна находится в тяжелейшем положении и ближайшие перспективы не обнадеживают. Граждане России вправе спросить — почему?

Большинство винит либералов-реформаторов, предложенный ими курс преобразований широко осуждается как слишком радикальный, не отвечающий российским условиям, приводящий к чрезмерным жертвам. Ссылки на наследие коммунистического режима не принимаются: давно, дескать, было, да и резкое падение производства, открытая инфляция и неплатежи — совпало по времени с либеральными реформами. Считается, что они же повинны и в финансовой дестабилизации, вызвавшей решения 17 августа.

Мы полагаем необходимым прямо заявить: системный кризис российской экономики, упадок страны в целом порождены прежде всего коммунистическим режимом, планово-распределительной системой, милитаризацией, разбазариванием ресурсов, теми колоссальными диспропорциями в хозяйстве, которые были ими созданы;

— накопительная пенсионная система с персональными пенсионными счетами, конкуренция частных пенсионных фондов в сочетании с государственными социальными пенсиями;

— развитая система частного страхования, в том числе медицинского;

— сильная банковская система, наличие развитых финансово-инвестиционных институтов, обеспечивающих мобилизацию и распределение капиталов в сфере наиболее эффективного приложения;

— сильное и недорогое государство. Многие функции, лучше их исполнение. Главная обязанность государства — выработка и неукоснительное соблюдение законов. Сила закона не в жесткости, а в неотвратимости ответственности в случае нарушения.

Государство обеспечивает стабильность национальной валюты и сбалансированность бюджета, собирает налоги и обеспечивает рациональное расходование собранных средств. Доля государственных расходов — не более 30—35 % ВВП.

Надо задуматься: хотим ли мы жить в такой стране, стоит ли ради этого работать? Мы убеждены — да. И надеемся убедить в этом большинство россиян.

За два года была осуществлена огромная по масштабам программа массовой приватизации. Сейчас можно спорить о ее достоинствах и недостатках, о допущенных ошибках. Однако факт остается фактом: две трети государственного имущества перешло в частные руки. Одно это сделало процесс перехода к рыночной экономике необратимым. Исключительно конфликтные по своей природе преобразования прошли в обстановке гражданского мира.

С большими трудностями осуществлялась финансовая стабилизация. Инфляция, составившая в 1992 г. 2600 %, снизилась в 1996 г. до 21,8 % и в 1997 г. до 11 %. Люди успели ощутить достоинства жизни в рыночной экономике при стабильных ценах и устойчивой национальной валюте. Существенно снизились процентные ставки, стали расти кредитные вложения в реальный сектор экономики. В 1997 г. впервые с 1988 г. наблюдался пусть небольшой, но экономический рост. Появилась надежда на скорый выход из затяжного кризиса.

К сожалению, процесс финансовой стабилизации вследствие допущенных ранее ошибок был сорван в 1998 г.

Главный итог: до 1991 года Советский Союз и с ним Россия по выбитой колее неумолимо катились в пропасть, и у коммунистического руководства страны не было ни сил, ни решимости, чтобы переломить тенденцию, приостановить движение по наклонной плоскости. Это сделали либералы. Посредством реформ они перетащили Россию в другую колею, колею рыночной экономики. И хотя новая дорога поначалу также пошла под уклон, даже более крутой, но впереди уже не пропасть, а надежда на подъем. Рано или поздно она осуществится.

Коммунистическая Россия была страной без будущего. Сейчас будущее у России есть.

тем растлением трудовой и человеческой морали, которые они оставили за собой. И сейчас, когда коммунистические лидеры в расчете на короткую память людей хотят заставить их забыть об этом, воспользоваться недовольством граждан, чтобы вернуть власть, мы считаем своим долгом напомнить истину: главные виновники — они сами и их духовные отцы. Они уже ничего не могут предложить стране, кроме обмана, кроме еще более глубокого кризиса.

Подлинные реформы предпринимаются для того, чтобы предотвратить хаос и катастрофу, которые ожидали нашу страну в результате коммунистического эксперимента. И если мы сейчас во многих местах наблюдаем хаос, то это не от реформ, а оттого, что они либо не проводились, либо проводились плохо и не смогли достичь цели.

Рыночные реформы, жизненно необходимые России, чтобы вырваться из коммунистической западни и вернуть на магистральный путь развития мировой цивилизации, по объективным причинам не могли быть легкими. Более того, из-за глубоких деформаций в российской экономике;

они должны были идти трудней, чем в любой другой стране, независимо от принятой стратегии и качества ее исполнения.

Реформы начались параллельно с процессом демократизации, начатым М.С. Горбачевым, и с распадом Союза, который она подтолкнула. В итоге тоталитарное государство было разрушено, а новое российское демократическое государство, вынужденное пользоваться многими ненадежными, в значительной мере разложившимися институтами прежнего государства, включая суд, прокуратуру, органы безопасности, поначалу не могло не быть слабым. Это означало, в частности, отсутствие сильных властных рычагов для осуществления трудных преобразований с наименьшими потерями. Это также означало необходимость ради гражданского мира часто идти на компромиссы.

В итоге государство осталось большим, т.е. обремененным многочисленными обязательствами, доставшимися по наследству и непосильными в новых условиях. **Слабое и большое государство — один из важнейших факторов переживаемого нами кризиса, его глубины и продолжительности.**

В руках такого государства есть один рычаг — дать свободу. Дайте свободу, если не можете дать денег! Вот почему либеральные идеи были востребованы.

Политико-экономическое содержание прошедшего первого этапа реформ состояло в противоборстве во власти двух основных сил — с одной стороны, немногочисленной группы сторонников либеральных реформ, выходящей большей частью из интеллигентной среды крупнейших городов, а с другой — представители прежней номенклатуры, осознавшей большей частью неизбежность реформ и во многом инициировавшей их.

Но цели реформ эти силы видели по-разному. Либералы стремились к свободной рыночной экономике как важнейшему фактору процветания России. Их оппоненты, закрепившиеся во властных структурах и захватившие контроль над значительной частью государственной собственности, хотели номенклатурного капитализма, в котором они сохранили бы свои позиции.

Номенклатурный или бюрократический капитализм предполагает:

- предоставление свободы предприятиям, как в рыночной экономике, но с неприемлемыми для нее мягкими финансовыми ограничениями, характерными для советской системы: можно бездумно тратить, можно и воровать, но не нести за это ответственности — ни как советский директор перед партией, ни как собственник перед рынком;
- сращивание бизнеса и власти, которое позволяет реализовать режим безответственности и приобщить бюрократию к делу получаемых при этом выгод.

Выгоды эти, разумеется, извлекаются за счет государства, за счет тех, кто не вхож в коридоры власти, за счет большинства населения. Законность подменяется торгом между предприятиями и правительством за субсидии и льготы. Это один из истоков слабости государства.

Когда экономика уже по сути стала рыночной, развилка между свободным конкурентным рынком и номенклатурным капитализмом становится главным выбором. Успех может принести только свободная рыночная экономика, но сила инерции тянет на второй путь.

Все эти годы шла борьба между этими силами, смягчаемая взаимными уступками и компромиссами, зачастую лишавшими реформы содержания, резко снижавшими их эффективность. В конце концов, в этом главная причина затянувшегося кризиса, в том числе и его обострения в 1998 году.

При этом неизбежно нарастание социального напряжения, недовольства самых разных слоев населения, чьи интересы хотя бы временно ущемлялись, а вместе с тем

возрастание со временем сопротивления реформам, усиление политической оппозиции и ослабление позиций реформаторов.

Возмущение руководителей предприятий ВПК и других отраслей, живших заказами казны и не знавших конкуренции, выступления шахтеров, учителей, других групп трудящихся в знак протеста против ухудшения их материального положения, противостояние с парламентом, позиции политических лидеров, стремящихся нажить популярность и уйти от ответственности — все это можно было предвидеть. Этого не могло не быть.

Следовало ли на этом основании отказаться от реформ? Ни в коем случае, ибо альтернативой был бы хаос.

Однако противодействие реформам со стороны различных влиятельных групп интересов, представляющих номенклатурный капитализм, оппозиции, парламента, превзошло все ожидания. Лоббистские группировки раз за разом протаскивали решения о льготах и привилегиях, о финансовых операциях, позволявших им растаскивать государственные средства. Парламент постоянно препятствовал формированию прогрессивной законодательной базы реформ и, напротив, принимал невыполнимые популистские законы, увеличивавшие и без того непомерные обязательства государства. Под лозунгами защиты интересов народа левое большинство в Думе явно вело разрушительную для страны работу.

Это особенно наглядно проявилось тогда, когда левые в Думе, постоянно подвергавшие обструкции законодательные инициативы правительства Черномырдина и Кириенко, вдруг по тем же вопросам стали поддерживать правительство Примакова. Тем самым коммунисты и их сателлиты в Думе разоблачили себя, ясно показав, что до сих пор действовали в своих узкопартийных интересах, по принципу «чем хуже (для страны), тем лучше (для них)».

В итоге оказалось, что в силу постоянного давления всех противников преобразований и радетелей своего кармана, неуверенности исполнительной власти перед этим давлением, **переход к рыночной экономике в России пошел по одному из наиболее консервативных, медленных и, стало быть, наиболее болезненных вариантов.**

Реформы тормозились на каждом шагу. Структурная перестройка экономики, в ходе которой старые неконкурентоспособные и неэффективные производства должны были уступить место более эффективным, хорошо управляемым, приспособленным к рыночным реалиям, практически не двигалась с места.

Следствием этого стало образование в России промежуточной модели переходной экономики, в которой предприятия, убыточные на деле, якобы «продают» свою продукцию, обменивая ее без денег, якобы «покупают» энергию, сырье и материалы, якобы платят зарплату и налоги. Взаимные неплатежи, бартер, неуплата налогов и долги бюджета, многочисленные невыплаты зарплат и пенсий — все это взаимосвязанные и поэтому труднопреодолимые проблемы, стоящие на пути развития эффективной рыночной экономики в России.

Для кризиса 1998 года, составляющего часть системного кризиса российского общества, главной непосредственной причиной стала безответственная бюджетная политика. После отказа в конце 1994 года от эмиссионного покрытия бюджетного дефицита следовало прежде всего сбалансировать бюджет или, по крайней мере, резко сократить бюджетный дефицит до уровня, позволяющего финансировать его за счет займов и кредитов без опасного увеличения государственного долга.

Этого сделано не было. В 1995 — 1997 г. для российской экономики было характерно неустойчивое сочетание жесткой денежной и мягкой бюджетной политики. Пошли по пути наращивания заимствований. Итогом стал крах 17 августа, который был лишь приближен азиатским кризисом и ухудшением конъюнктуры на мировых рынках нефти и других товаров российского экспорта.

5. Наши ошибки

Мы настаиваем: выбранный курс рыночных реформ верен. И они вовсе не потерпели неудачу, они только еще раз споткнулись. Но ошибки и упущения были. Это и наши ошибки, и ошибки руководства страны, которые мы не сумели предотвратить. Ошибки, во многом неизбежные в труднейшем деле преобразования такой страны, как Россия.

Вот самые серьезные из наших ошибок.

1. В области экономики роковую роль сыграла наша уступчивость в бюджетной политике, недостаточная настойчивость в деле сокращения бюджетного дефицита и недопущения опасного роста государственного долга. «Пирамида» ГКО, рухнувшая 17 августа — печальный памятник политике медлительности и уступок, которые

делались ради сиюминутных выгод и в ущерб стратегическим целям.

2. Мы признаем, что были допущены ошибки в ходе приватизации: ненужная поспешность приватизации объектов инфраструктуры, авиационного транспорта и др.; согласие на включение в программу приватизации второй модели льгот трудовым коллективам, допущавшей присвоение ими 51 % акций; невыгодные для государства условия залоговых аукционов.

3. В политике, как показали события, чрезмерной оказалась сумма компромиссов. В каждом конкретном случае казалось, что компромисс полезней для дела, но итог неутешителен. Более того, все отрицательные последствия все равно свалились на либералов.

4. Следует признать, что мы недооценили роль парламента. Тяжелое поражение на выборах 1995 года, прежде всего в силу разобщенности демократических сил, дало коммунистам влияние, намного превышающее долю голосующих за них избирателей.

Это имело два тяжелых последствия: 1) наша излишняя зависимость от Президента и его окружения, от исполнительной власти; 2) огромная разрушительная сила антиреформаторского парламента. По сути все эти годы парламентское большинство делало все возможное для дестабилизации страны, остановив в конце концов реформы, необходимые для

6. Оценка текущего момента

Важнейшим результатом кризиса 1998 года стала серьезная победа номенклатурного капитализма. Его сторонникам уже не нужно искать компромиссов с либеральными реформаторами. Их отстранили от власти и пытаются дискредитировать, представляя правыми радикалами, стараясь свалить на них вину за все тяготы реформ.

И тем не менее правительство Примакова—Маслюкова, начав с «исправления ошибок реформаторов», вынуждено было проводить монетаристскую финансовую политику и отказаться от реставраторских планов. Позитивные сдвиги в экономике, наметившиеся с осени 1998 года, в основном были обусловлены решениями 17 августа.

Однако выгоды от девальвации рубля и приостановки платежей по обязательствам государства не могут быть долговечными. Жизненно необходим здоровый экономический рост, основанный на масштабном притоке эффективных инвестиций. А для них нужен благоприятный инвестиционный климат, создать который могут только последовательные рыночные преобразования.

Между тем накануне выборов складывается левая и левоцентристская коалиция, каждая из которых рассчитывает на протестный электорат, спекулируя на трудностях в экономике, многократной смене правительства. И ни одна из этих коалиций не в состоянии предложить стране внятной политики, убедительной социально-экономической программы. Коммунисты тянут в прошлое. Левый центр Примакова—Лужкова представляет собой политическое воплощение номенклатурного капитализма, хорошо знакомого нам всем. В любом случае эти силы не намерены и не будут проводить преобразования, необходимые для формирования эффективной рыночной экономики.

Между тем объективно страна нуждается в ускорении реформ. Они нужны не ради самих себя и не ради удовлетворе-

7. Наша программа

Мы вооружены идеалами, способными воодушевить народы России на создание свободного и процветающего общества.

Мы имеем опыт управления в период кризиса и понимаем суть происходящих в стране процессов.

Мы располагаем командой лидеров, соединяющих профессионализм с энергией молодости.

Мы ставим цели, сочетающие долгосрочную стратегию с конкретностью и прагматизмом.

На этой основе мы выдвигаем реалистичную программу действий, обеспечивающую достижение этих целей.

Мы сказали, какой мы хотим видеть Россию: Мы хотим видеть ее единой, суверенной, миролюбивой страной, относящейся к числу великих держав не только благодаря ядерному потенциалу, но и ее грядущим экономическим успехам. Наша цель — сделать ее такой. Для этого необходи-

продвижения к свободной рыночной экономике.

5. Серьезной ошибкой была недооценка публичной политики. Многим из нас казалось, что тяготы реформ сделали наши идеалы настолько непопулярными, что пропаганда прав и свобод человека, разоблачение номенклатурного капитализма и его представителей не найдут отклика у большинства сограждан или даже вызовут отторжение. Да и мало оказалось среди нас людей, склонных вести активную политическую работу, понимающих важность разъяснения людям наших взглядов и умеющих это делать.

Все это привело к тому, что на фронте публичной политики мы фактически заняли пассивную, оборонительную позицию, отдав инициативу нашим оппонентам. Сейчас в этой сфере многое приходится начинать сначала.

Главный урок кризиса состоит в том, что действовать надо было быстрее, решительней, последовательней. И это было бы менее болезненно и более гуманно. И в то же время нельзя перескакивать через этапы, позитивные результаты должны покоиться на прочном основании объективно необходимых предпосылок. Хотели быстрее — оказались отброшены вспять. Поэтому впредь надо более точно соизмерять цели, ресурсы, время и готовность общества к переменам.

ния чьего-то честолюбия. Это способ предотвратить нарастающие угрозы, ответить на вызовы времени, перед которыми стоит Россия. Они необходимы, чтобы снизить цену потерь, которые угрожают нам в случае, если назревшие проблемы будут решаться хаотически: невыплаты пенсий, обнищание стариков — это плата за то, что не удалось вовремя провести налоговую и пенсионную реформы. Далее эта цена будет возрастать, и тем больше, чем дольше эти реформы будут откладываться. Достойной альтернативы им нет. На этом основывается наша уверенность в неизбежной победе свободной рыночной экономики, в торжестве идеалов свободы и демократии в нашей стране.

Мы прошли примерно треть пути. Рыночная экономика уже работает. Но чтобы она принесла процветание России и благосостояние ее гражданам, стала эффективной и избавилась от уродливых искривлений, нужно двигаться вперед.

Исключительно важно, чтобы при этом были не только утрачены, но и развиты демократические завоевания. А они в обстановке кризиса постоянно находятся под угрозой коммунистических и националистических сил, бюрократии, криминальных элементов.

Именно поэтому последовательные сторонники реформ и демократии должны мобилизоваться, чтобы защитить свои идеалы, добиться их распространения в широких массах, создать условия для возобновления преобразований. То, что мы ныне занимаем самостоятельную позицию по отношению к власти, означает потерю некоторых важных инструментов влияния, но в целом полезно для нас. Мы имеем возможность осмыслить уроки, очиститься от неоправданных компромиссов, выработать и последовательно защитить свои принципиальные позиции, завоевать влияние в массах именно с этих позиций.

мо обеспечить долговременный устойчивый экономический рост с темпом не менее 4 — 5 % ежегодно в течение 15 — 20 лет. Только поднимающаяся экономика может быть источником народного благосостояния, расцвета науки и культуры, укрепления позиций России в мире. При этом обеспечение военной безопасности России остается одной из основных задач государства. Высокая боеспособность Вооруженных Сил должна надежно гарантировать пресечение и отражение возможной агрессии, безопасность государства и населения страны. Военное строительство в России должно иметь целевую направленность и ясное для всего народа экономическое обоснование.

Мы честно говорим: путь будет трудным, желанных результатов придется ждать долго. Но мы не можем больше питаться иллюзиями. Сегодня наши граждане нуждаются не в успокоениях и обещаниях близ-

кого чуда, но в правдивой оценке того, что происходит и что предстоит сделать. Только это может вызвать доверие, которое само становится фактором успеха.

Вместе с тем мы исходим из того, что последние семь лет не прошли даром. Кризис отбросил нас назад, но он не затронул заделы, созданные для реформ ранее. Напротив, он испытал их на прочность и еще раз подтвердил: избранный курс верен.

Государство и экономика: баланс доходов и обязательств

Мы выступали и будем последовательно выступать за сокращение вмешательства государства в экономику, за ограничение его функций исключительно теми, которые либо не могут выполняться никем другим, либо наиболее эффективно выполняются именно государственными институтами.

Сейчас в моде идея, что повышение роли государства плодотворно именно в переходный период к рыночной экономике. Мы не отрицаем того, что есть задачи, которые в этот период дополнительно обременены брать на себя государство, например в поддержке отечественного экспорта, перспективных наукоёмких производств.

Однако гораздо чаще, в том числе и сегодня, государство выступает тормозом для развития экономики, для свободного предпринимательства.

Чем больше регулирования, тем ниже эффективность и тем больше коррупции.

Государство — неэффективный собственник, поэтому оно должно сократить до минимума свое владение акциями компаний.

Государство — неэффективный покупатель, поэтому нужно сокращать государственные расходы.

У государства нет никаких иных средств, кроме взятых из карманов граждан. Должно быть ясно всем, что чем больше функций будет брать на себя государство, тем больше придется платить налогов.

На ближайшую перспективу перед государством стоят три принципиальные задачи:

1) Укрепление институтов государственной власти в сфере обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и свобод граждан, безопасности общества и бизнеса.

2) Разграничение власти и денег, устранение возможности укрепления номенклатурного капитализма. Это в немалой степени касается и уровня регионов. Исключение возможности торга относительно функций, которые обременены государством.

Власть должна быть скромной и открытой для общественного контроля.

3) Обеспечение баланса между доходами и обязательствами государства. Должно быть ясно, что сегодня, учитывая необходимость возобновления экономического роста, налогового бремя должно быть даже ниже нормального, государство не может отнимать у экономики больше 25 — 28 % ВВП. Между тем обязательства государства, воплощенные в федеральных законах и других актах, принятых за последние 25 — 30 лет, требуют мобилизации в руках государства не менее 45 — 50 % ВВП. Такой нагрузки экономика ныне выдержать не может. Значит либо нужно сократить обязательства, либо по-прежнему будут расти налоги и долги бюджета и у граждан будет крепнуть убеждение, что от власти нечего ждать кроме обмана.

Это трудная проблема для всех нас. Но в ближайшие годы ее придется решать «с открытыми глазами». Без этого у нас нет перспективы.

Преодолеть бюджетный кризис

Противоречие между доходами и обязательствами государства наиболее наглядно проявляется в бюджете, и через бюджет оно должно быть разрешено. Тем самым был бы разрешен и бюджетный кризис, мучающий нашу страну по меньшей мере с 1986 года.

Для этого внесение и утверждение дефицитного бюджета должно быть запрещено законодательно. В течение ближайших 3 — 4 лет Федеральный бюджет должен сводиться с первичным профицитом (превышением доходов над расходами за вычетом обслуживания госдолга) не менее 3 % ВВП. Это необходимое условие для того,

чтобы приступить к погашению ранее набранных долгов, восстановить доверие кредиторов и финансовых рынков к способности России исполнять обязательства, а следовательно, возможность использовать новые займы и кредиты, что для подъема российской экономики абсолютно необходимо.

Это означает, что должны быть изысканы все возможности увеличения доходов бюджета и сокращения государственных расходов. Ради этого следует отложить и многие важные инвестиционные программы с участием государства, и решиться, наконец, на откладывавшиеся до сих пор реформы, прежде всего в социальной сфере.

Мы не можем больше ни жить в долг, ни печатать деньги. Эти варианты уже испробованы и, как можно было сказать заранее, принесли только беду.

Урегулировать внешний долг

Для России в сложившихся обстоятельствах проблемы урегулирования внешнего долга приобрели значение критически важного фактора. Напомним, что Россия приняла на себя долг бывшего СССР, составлявший на 1 января 1992 г. 96,6 млрд. долл. Ныне внешний долг составляет 158 млрд. долл. Ежегодные платежи до 2010 года — от 12 до 19 млрд., включая погашение основного долга и выплату процентов. Это величины, сопоставимые со всем Федеральным бюджетом. Они составляют около 30 % национальных сбережений. Рефинансировать долги с помощью новых более дешевых займов, как мы рассчитывали еще недавно, невозможно по крайней мере 3 — 4 года.

Если даже нам удалось бы производить платежи по действующим обязательствам, что маловероятно, то возможности подъема российской экономики были бы сведены к нулю в лучшем случае на 8 — 10 лет при нарастающем социальном напряжении.

В последние месяцы удалось добиться отсрочки платежей и отодвинуть непосредственную угрозу дефолта. Но на перспективу угроза сохраняется.

Наши кредиторы должны понимать, что по обязательствам страна сможет платить, когда ее экономика будет поставлена на ноги, в обстановке социально-политического спокойствия.

Условия урегулирования внешнего долга, посылные для России и дающие возможность поднять ее экономику таковы:

1) списание не менее 75 % советского долга;

2) реструктуризация собственно российского долга за исключением евробондов при рефинансировании МВФ обязательств России перед Фондом на 5 — 7 лет;

3) сроки реструктуризации — не менее 30 лет с льготным периодом 7 — 8 лет.

Разумеется, такие условия урегулирования внешнего долга возможны только при убедительной экономической программе продолжения рыночных реформ правительством, которое вызовет доверие кредиторов.

Собирать налоги, чтобы снизить их. Налоговая реформа

В этих условиях улучшение сбора налогов — самый естественный и наименее болезненный путь к решению бюджетных проблем.

Мы признаем, что налоговая нагрузка на предприятия весьма высока и сбор налогов живыми деньгами с них весьма затруднен. Путь повышения налоговых ставок или введения новых налогов, т.е. повышения номинального налогового бремени, также бесперспективен.

И тем не менее немалые резервы есть.

Недоплачивают налоги наиболее состоятельные граждане: только полная уплата ими подоходного налога могла бы увеличить сбор налогов примерно на 2,5 % ВВП.

Не платит налогов теневая экономика, в том числе многочисленные фирмы-однодневки.

Немалые резервы таятся в упорядочении финансов естественных монополий, формально контролируемых государством. Необходимо решительное улучшение налогового администрирования.

Мы — за снижение налогов. Уже ряд лет ведутся дискуссии о налоговой реформе. Лучший ее вариант, внесенный в Думу в 1997 году, был отвергнут парламентом. Между тем, будь реформа проведена, она уже сейчас сделала бы налоговую систему более справедливой, стабильной, способствующей развитию экономики. Нагрузка на предприятия снизилась бы, а сбор налогов вырос.

Основные положения предлагаемой нами налоговой реформы:

- отмена всех налогов на предприятия, взимаемых «с оборота», т.е. с рубля выручки, наиболее обременительных;
- резкое снижение совокупных начислений на фонд оплаты труда (включая подоходный налог) — с нынешних 50 — 54 % до не более 35 %;
- переход к пропорциональному подоходному налогу с единой ставкой (12 %) при высоком налогооблагаемом минимуме и включении в налогооблагаемую базу всех доходов. Тем самым снизятся стимулы и возможности для уклонения от уплаты налога;
- обеспечение прогрессивного обложения более состоятельных граждан за счет акцизов на предметы роскоши, введения налога на недвижимость, предотвращения возможностей отнесения личных расходов на издержки предприятий;
- существенное снижение налогов на предприятия, включая НДС, после выхода из бюджетного кризиса.

Надежные деньги. Монетизация экономики.

Высший приоритет экономической политики — доверие к национальной валюте. Эмиссия денег категорически неприемлема для решения стоящих перед страной проблем.

Нынешняя нехватка денег в экономике, распространение неплатежей и бартера объясняются не жесткостью денежной политики, а недоверием к рублю, а также склонностью государства мириться с мягкостью финансовых ограничений для предприятий, которая позволяет неэффективным предприятиям не платить поставщикам, бюджету и своим работникам и продолжать существовать.

- Наша денежная политика:
- поддержание стабильности национальной валюты на основе здорового бюджета и укрепления финансовой дисциплины;
- наращивание необходимых валютных резервов;
- последовательное повышение уровня монетизации экономики (увеличение отношения денежной массы к ВВП) на основе снижения инфляции и восстановления доверия к национальной валюте. Это позволит обеспечить опережающий рост кредитных вложений в экономику по сравнению с динамикой ВВП. Такой процесс уже наблюдался в 1996 — 1997 гг., и к нему нужно вернуться. Никакие авантюры в этой сфере недопустимы.

Борьба с бедностью

В условиях обострения экономического кризиса, вследствие усиления инфляции наименее состоятельные семьи понесли ощутимые потери реальных доходов и сбережений. В итоге увеличилась бедность. Растет количество людей, нуждающихся в социальной поддержке. Она будет играть особо важную роль в ближайшей перспективе, когда у государства не будет возможности существенно увеличить объем ассигнований на эти цели.

В сложившихся обстоятельствах реформа системы социальной защиты с ориентацией на адресную помощь реально нуждающимся становится настоятельной необходимостью.

- Основные положения реформы:
- отмена большинства льгот и привилегий для определенных категорий граждан, установленных без учета нуждаемости;
- введение пособий по нуждаемости с заявительным характером оформления и адресной проверкой нуждаемости;
- индексация доходов распространяется только на фиксированные доходы малоимущих.

Реформы в социальной сфере

Социальная сфера в целом в силу различных обстоятельств осталась практически не затронутой рыночными преобразованиями. Благоприятные возможности 1992 — 1994 гг. были упущены.

- Между тем необходимость реформ в этой сфере становится все более острой:
- из-за крайней неэффективности практически сохраняющейся советской системы;
- из-за чрезвычайной обременительности ее для государства в условиях бюджетного кризиса;
- из-за того, что эта система является все более ощутимым тормозом для развития эффективной рыночной экономики, для экономического подъема.
- Мы считаем необходимым осуществление в течение социально приемлемых сроков следующих реформ:
- **реформы трудовых отношений** с целью преодоления разрыва между реальными рынком труда и иллюзиями советского трудового законодательства для подлинной защиты прав наемных работников наряду с расширением поля законного маневра для

работодателей;

- **реформы жилищно-коммунального хозяйства** с целью создания нормального конкурентного рынка жилья и коммунальных услуг, который позволит резко сократить цены на них для покупателей и на этой основе повысить долю населения в оплате приобретения жилья и коммунальных услуг до их реальной стоимости, сократив дотации на эти цели из средств местных бюджетов и предприятий. Для малообеспеченных семей предусмотрены жилищные субсидии;
- **реформы пенсионного обеспечения**, имеющей целью поэтапный переход на распределительно-накопительную пенсионную систему с персональными пенсионными счетами, взносы на которые делаются как гражданами, так и предприятиями; с конкуренцией государственных и негосударственных пенсионных фондов за привлечение средств, накопленных на пенсионных счетах на основе наиболее эффективного их инвестирования;
- **реформы здравоохранения** с целью обеспечить гражданам свободу выбора медицинских услуг, их гарантированное качество и доступность для всех базовых видов медицинской помощи; создать условия для конкуренции медицинских учреждений за качество предоставляемых услуг; организовать финансирование здравоохранения через систему медицинского страхования, государственное финансирование строить на основе стандарта бесплатной медицинской помощи на одного жителя, т.е. оплаты не кооператива, а пролеченных больных;
- **реформы образования** с целью обеспечить учащимся свободу выбора учебных заведений, создание условий для конкуренции между ними, в том числе за средства, выделяемые государством на основе принципа «деньги следуют за учащимся», последовательно расширять сферу платных образовательных услуг с развитием образовательного кредита, страхования и иных форм;
- **реформы военной организации** играют особую роль в государственном строительстве. Гарантия социальной защищенности военнослужащих должна являться одним из главных приоритетов при проведении военной реформы, выражающим бережное отношение государства и народа к своим защитникам.

Свободу и защиту предпринимательству

Это без преувеличения один из главных пунктов нашей программы. Речь идет о фундаменте эффективной рыночной экономики и важнейшем факторе возобновления экономического роста в России, о создании благоприятного инвестиционного климата.

В настоящее время частное предпринимательство находится у нас в угнетенном состоянии.

Главная проблема не налоги, а привязанность бизнеса к власти, зависимость от него, господство номенклатурного капитализма. Это еще и российская традиция — прислонишься к власти, купишь ее, воспользоваться ее возможностями, чтобы подавить конкурента. Тем, кто не преуспел в этом деле, приходится терпеть бюрократический произвол, поборы чиновников и рэкетиров.

- Наша позиция:
- убрать все ненужные ограничения свободы предпринимательства. Свести к минимуму число лицензируемых видов деятельности. Упростить порядок регистрации предприятий;
- обеспечить защиту прав собственности, инвесторов и кредиторов, повысить качество работы судов и исполнения судебных решений по этим делам;
- установить простой и быстрый порядок обжалования любых обременительных для бизнеса нормативных актов;
- отменить все льготы и преференции в хозяйственной жизни;
- проводить эффективную антимонопольную политику. Обеспечить жесткий контроль за деятельностью естественных монополий, вывода из них все подразделения, способные работать в конкурентной среде;
- принять законодательство, запрещающее совмещение властных и хозяйственных функций государственными и муниципальными органами, прекратить практику «особых отношений» этих органов с номенклатурными фирмами;
- размещать все государственные и муниципальные заказы исключительно на конкурсных началах по прозрачным правилам;
- вести последовательную и жесткую борьбу с преступностью и коррупцией с твердым пониманием, что от успехов в этой борьбе зависит выбор пути развития стра-

ны, что это дело не только МВД и ФСБ, но всех граждан, которые должны решить для себя готовы ли они противостоять или покоряться;

- создать независимую комиссию по борьбе с коррупцией, учредить институт уполномоченного по правам бизнеса;
- осуществить реструктуризацию банковской системы и других финансовых институтов с обеспечением жесткого надзора за ними со стороны государства и независимых организаций участников рынка с целью обеспечения сохранности вложений и доступности кредита;
- содействовать развитию малого бизнеса, в том числе через доступные цены на аренду нежилых помещений, недорогой кредит, защиту от насилия.

За частную собственность на землю и оборот земли

Мы последовательно отстаиваем право частной собственности на землю, за право ее свободной купли-продажи. Мы уверены, что в конечном итоге успех преобразований в России, создание в ней эффективной рыночной экономики решающим образом зависят от того, будет ли реализовано это право. Это также фактор подъема экономики, способ привлечь ресурсы на развитие аграрного сектора.

Локомотивы экономики

Все сказанное выше — это предпосылки подъема и процветания российской экономики. Непосредственное ее развитие зависит от того, с какой скоростью будет идти реструктуризация предприятий, закрытие нежизнеспособных производств, обновление методов и кадров управления, приток инвестиций.

Нас упрекают в том, что мы все готовы отдать на откуп рынку. На самом деле мы лишь считаем, что не следует за него делать то, что он может лучше сделать сам.

Мы при этом признаем роль продуманной промышленной политики в переходный период, поддержку государством тех или иных секторов, которые могут сыграть роль локомотивов подъема.

В современных условиях такими локомотивами могут быть:

- **экспорт**, прежде всего изделий обрабатывающей промышленности, который следует поддержать гарантиями по экспортным кредитам;
- **аграрно-промышленный комплекс**: после девальвации для него открылось окно возможностей, связанное с сокращением доли импорта на продовольственном рынке — с 25 до 10 %. Это примерно 30 — 35 млрд. долл. в год для нашего аграрного сектора;
- **жилищное строительство** с развитием ипотечного кредитования. Мы выдвигаем и поддерживаем программу «Свой дом», задача которой дать каждой семье возможность приобрести в кредит на доступных условиях комфортабельный дом с участком земли. Главный источник ресурсов — сбережения населения, а в начальный период можно привлечь иностранные инвестиции.

Заключение

В конце XX века, как и в его начале, наша Родина стоит перед драматическим выбором. Выбор 1917 года оказался не просто неверным, но губительным.

Мы не отрицаем достижений советского периода: победа над фашизмом, первый в мире космонавт, славные имена ученых и деятелей культуры — наша общая гордость.

Но в целом страна попала в тупик, из которого теперь приходится выбираться, теряя время, уплачивая дорогую цену, в то время как другие страны и народы, опираясь на принципы демократии и рыночной экономики, все быстрее двигались вперед. Нам придется догонять — это непросто.

И не удивительно поэтому, что трудностями хотя воспользоваться силы реакции, силы вчерашнего дня.

Поэтому для продвижения вперед нужно убрать с пути хотя бы те препятствия, которые мы создаем сами.

Поэтому нам необходим работоспособный парламент, руководствующийся не идеологическими мотивами, а только интересами страны.

Поэтому, учитывая претензии левых и левоцентристов, нам необходим контроль над парламентом. Он будет нормальным, если в нем будет представлена сильная правая оппозиция. На эту роль претендуем мы.

Можно не сомневаться, что большинство участников избирательной кампании будет стараться представить нас крайними радикала-

ми, сделать виновниками всех бед тех, кто вчера делал реформы. Мы уверены, что таким образом политические очки не заработаешь, путь к решению реальных проблем не найдешь.

Сегодня громче всех звучат голоса тех, кто призывает к умеренности и аккуратности, кто предлагает устранить крайности из политической жизни, и левые, и заодно, правые. Кто надеется прослыть мудрым, исповедуя простой принцип — истина посередине.

Но истина — понятие не географическое и не геометрическое. Анализируя то, что предлагают стоящие посередине, видишь пустоту или же залежалые идеи, чреватые крайне тяжелыми последствиями.

У нас нет монополии на истину. Но истина сегодня находится справа.

Потому что мы лучше других знаем рамки возможного, это дается опытом. Потому что хорошо знаем, что сейчас можно проводить только те преобразования, которые приемлет общество, на которые оно дает согласие.

Потому еще, что новая волна преобразований все равно необходима. Без этого не наступит жизнь, которую мы все сочли бы нормальной. И даже тогда, когда большинство думает, что пора остановиться, присесть, осмотреться в расчете на то, что от одного этого станет лучше, кто-то должен говорить, что надо двигаться вперед. И этот голос должен быть слышен.

Это наш голос.

Мы будем бороться и победим.

